

ИДУТ ЭКЗАМЕНЫ

ИТАК, ТЕОРИЯ
ВЕРОЯТНОСТЕЙ

Одной из труднейших в математике считается теория вероятностей. Этот интересный предмет пользуется любовью у студентов технических факультетов.

И хотя понять ее сущность удается далеко не всем (в мире эту теорию до конца понимает незначительное количество людей), все же элементарные основы, усвоенные в процессе изучения ее, обогащают мышление, представление о явлениях жизни у каждого человека, знакомого с этой теорией.

Я вспоминаю, как меня впервые поразил и собственно заинтересовал названный предмет. В конспекте знакомого студента-математика встретил такой пример. Первый вариант. В группе 20 человек. Один лодыр. Всего 20 билетов. Лодыр подготовил 10 билетов. Он заходит первым. Какова вероятность того, что ему попадется билет, который он знает? Он же заходит последним. Какова вероятность того, что и здесь «повезет»?

Помню, длинный ряд формул теории вероятностей давал на эти вопросы один ответ: в обоих случаях «половинчатая» надежда на удачу. Второй вариант. Лодыр при тех же условиях знает не 10 билетов, а пять. И третий вариант. Знает 15. Что ему предпринять в этих случаях?

Здесь теория вероятностей доказывала, что если он знает пять билетов, то лучше пусть заходит последним. Если 15, то первым. Оговорюсь сразу, что этот рецепт не подходит нам. Говоря между нами, преподаватели имеют «нехорошую» привычку задавать дополнительные вопросы, и делать не 20 билетов, а...

Итак, теория вероятностей — сложнейшая и интереснейшая из наук. В нашем университете теорию вероятностей студентам читает доцент Б. Жанбырбаев, опытный преподаватель, один из тех, кто понимает ее досконально. Как же уясняют студенты эту дисциплину? Несколько дней назад доцент Б. Жанбырбаев принял первый экзамен у своих слушателей, студентов 4 группы 3 курса механико-математического факультета. Результаты экзаменов — пять «удовлетворительно», 15 — «хорошо» и пять «отлично». Двоек нет. Это значит, что курс теории вероятностей был усвоен всеми, и, в целом, хорошо. Сергеенко А., А. Кавакин, С. Домалевский, Р. Байгарин, Л. Шабарова получили пятерки. Сессия еще только началась.

В. ПОЛЕЩУК.

Вряд ли ошибусь, если скажу, что у каждого студента есть свой любимый предмет.

А как он выбирается? Факторов много. Но, пожалуй, самым главным является индивидуальный опыт преподавателя, голос которого звучит с кафедры. Не секрет, что и преподаватели бывают разные: одни рассказывают непринужденно, страстно и весело, отдавая весь жар своей души. Другие не могут расстаться с толстым портфелем, в «отсеках» которого лежат пожелтевшие листы конспекта. Первые, обычно, любят и шутку, к ним можно обращаться «запросто». Вторые — педанты. Они требуют (в

КАЗАХСКИЙ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

17
ЯНВАРЯ
1966 г.

УНИВЕРСИТЕТ

ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ

№ 1—2 (647—648)

Орган парткома, ректората, комитета комсомола и профкома
Казахского государственного университета им. С. М. Кирова

Цена 2 коп.

Мара Шекина — вчерашняя выпускница химфака КазГУ. Она с удовольствием передает свои знания студентам.
Фото В. МОНАРШЕНКО.

КИМ БОЛАМ?

«...Истеймін қайда, қай жерде? Кім болам? — Ойлар жас жетті...» деген В. Маяковскийдің өлеңін бастауыш мектептің әр оқушысы жаттап алып, сол кездің өзінде-ақ: мен дәрігер, мен ұшқыш, мен мұғалім боламын дейтіндер аз ба? Балалық қиялдан туған әншейін бір сөз болса да астарында асқақ арман, өршіл талап, болашақ мамандыққа деген құштарлық пен махаббат жатушы еді ғой. Мамандыққа деген махаббаттың тууы қиын да қызықты, қыры мен сыры, жұмбағы мен тұңғығы көп құбылыс екені екіншісі біріне белгілі. Ол — біреуде ерте, біреуде кеш оянады. Кейбіреулер орта мектепті бітірісімен «кім болам» деп жатпайды, тіпті ол туралы ойланбайды да. Қалаға келіп алып, институт кезіп еденде жүріп, документтерін қайда өткізерін білмей ақырында конкурсы аз-ау деген біреуіне көзін жұмып қойып кететіндерді бытыр да, биыл да көзіміз көрді. Немесе, «сол мамандық қадірлі» деген лақаппен, ойланбай-ақ бір институтқа бара салатындар да аз емес. Ал енді «папам осында түсіргесін оқып жүрмін, әйтпесе...» дейтіндер де табылады: Міне, осыдан келіп өз мамандығына деген немықрайдылық пен турақсыздық туады.

ЕНДІ біреулер жолдаманы өмірдің өзінен іздейді. Асықпай, саппай өмір көрсеткен жолмен, құштарлық сілтеген бағытпен өзінің пайда тигізер орнын іздейді. «Ештен де кеш жақсы» дегендей өз бағытын біреудің сілтегенімен тапқандардан

бұлар әлдеқайда тұрақты келеді де, қалаған мамандығын жанындай сүйегін болады. Алысқа бармай-ақ өзіміздің филология факультетінің екі бөлімін алайық. Біз қазір екінші курстамыз. Негізгі мамандықтарымыз — журналист және мұғалім. Осы екі бөлім студенттері арасында өз мамандығының қандай болатынын ескермей-ақ түсе салғандар бар сияқты. Мысалы, Ө. Әмірзақов: «Мен журналист болып газет шығару үшін емес, не ақын, не жазушы болу үшін келдім» десе, С. Әділханов: «Маған мамандық дегеннің бәрі бір, әйтәуір диплом алып шықсам болды» деп, өзінің «қабілетінің көп» екендігін білдіргісі келеді.

Тіл және әдебиет бөліміндегілердің әні тіпті өзгеше. «Бігірсем мұғалім болады дейсің бе, бір жерден басқа қызмет табылар» — дейді. А. Сұлтанов. Өзі тіл және әдебиет бөлімінде оқып жүрсе де, елде қалған жолдастарына, хат жазғанда, немесе өзін біреумен таныстырса: «Журналистикада оқып жүрмін» дейтін Т. Рақымжанов сияқтыларға не дерсің? Безгектегің көкесі-ау, өз мамандығыңды мақтаншы етудің орнына айтуға ұялатындай қорлық көрсен әуре болып нең бар еді?!

РИНЕ, бұл айтылғандардан студенттердің бәрі осындай екен деген ұғым тумаса керек. «Мен балаларды жақсы көремін, соларға білім беруді өзіме бақыт деп санаймын» — дейді А. Керімтаев. Ал К. Жорабековтың — «өз қолымен

Университет спорт залының ауыр атлеттер бөлмесі. Бір топ жастарға орта бойлы, кең нықты қараторы жігіт оларға түсіндіргендей еденде тұрған штангаларды қолымен нұсқап, жайдарлана жымиады. Артына бөлмедегілер тобын жазып, әдеттегіше жаттығуға кірісіп те кетті. Ауыр темір, балғын дене бір бірімен арпалысады. Бұлшық еттер бұлт-бұлт ойнап, тапжылтпайды қарсыласын. Бас игенін мойындағандай штангі де еденге тие дыңылдап салдырлап бүкіл екі қатарлы зәулім үйді басына көтереді. Иә, мұндағы ерекше көзге түсіп отырған қараторы жігітіміз Есен Қадимұллин де, қасындағылары оның шәкірттері, I-курс студенттері.

Есен штангамен 1962 жылдан бері шұғылданған болатын. Ол биылғы оқу жылында заң факультетінің

кешкі бөліміне түскенді. Сол жидары күндіз жұмыстан шаршап-ауыр да тиді, шаршатты да. Бір ол жас шағынан арман еткен бір мақсатын қалайда орындай бел шеше кіріскен еді. Сондық да мойымады, қиындықтың бәжәне де білді. Ол маған өзінің жолын айта отырып:

— Т2 жасқа дейін полимэлит-лып ауырдым. Қазірде бір өкіл-жерге тимейді. Қанша дегенмен аяғын жерге тең тимесе, штанг кере көп қиындық болады еді. Сонда да, соңына түстім. Қиын-нып орта жолдан кері қайт-орындалар ма арманым? «Шешін-судан тайынбас» дегендей, тайы-дым. Мен нағыз жігіт деп, ал күшті, зор тұлғалы шындал-адамдарды ғана ойлаймын. Сонд-тан да жас кезімнен-ақ күшті б-сам деп армандағанмын. Әкем тардағы колхозшы ғана. Мекте-оқып жүрген кезімде таңертең-гермен алысып жатқанымды кө-рдім. — Қарағым-ау, қу темірмен ар-лысып қайтесің, бір жерінді ау-тып аларың дейтін. Бірақ ол ө-нің қарсылық ойы емес, мейірб-дық көңілі ғана еді. Міне, қол-шындап штанғы ұстағанымда үш ж-болды. Осы уақыт ішінде бірн-е жарыстарға қатысып, жақсы же-тіктерге ие болдым.

Қандай жегістіктерің болды?

— Өткен жылы қалалық бірін-лікке қатысып, екінші орынға, 1-публика біріншілігінде үшінші ор-ға ие болып, бірінші разряд нор-сын орындадым.

— Алда қандай мақсаттарың б-р болды? — Январь айында студенттер республикалық жарысы болады. І-ан қатысуға дайындалып жүр-Көктемге дейін спорт мастер нормасын орындауға да құштар-Сайын ӘДІЛХАНОВ

ВСЕГДА НА ПОСТУ

Студенты юридического факулт-та оказывают большую помощь г-анам МООП в борьбе с наруш-лениями общественного порядка.

Хорошими дружинниками явля-ся студенты третьего курса: А. П-гулов, Б. Баймуханов, С. Коровн-ва, Н. Окасов, И. Алексеев, Г. С-бука, Т. Тургумбеков.

Многие ребята сотрудничают оперативной дружине, а Вита-Угай и Владимир Юрлов задер-же не одного нарушителя обще-ства по порядку.

Б. ДОЛГИЕ

ГОЛОС С КАФЕДРЫ

любых случаях) точную формулировку того или иного положения. Для них нет дела от того, что студент мыслит правильно, но выразиться точно (как это записано у него в конспекте) не может. В этом случае не жди пощады. Хотя в течение года ты занимался отлично, все равно заработаешь «уд». Уверен, что так же, не задумываясь, «вкатили» бы двойку даже самому Эйнштейну, который не знал скорости звука, не желая загромождать голову простыми вещами.

Требовать, конечно, надо. Но и нельзя думать, что студент не способен мыслить самостоятельно. В

человеке ту энергию и самостоятельность, которую возбуждает и поддерживает в нем чувство собственной самостоятельности».

Возбуждать! Именно в этом прежде всего должен быть заинтересован преподаватель. Таких у нас немало. Мы всегда с большим интересом ждем лекции таких преподавателей, как М. В. Мадзигон, В. П. Барчунов. И особенно любим русскую литературу. В этом бесспорная заслуга сравнительно молодого преподавателя Адильбека Саутпаевича Саутпаева. За кафедрой он всегда аккуратен и подтянут. Свои мысли излагает не по

шаблонной схеме, а в форме увлекательной беседы (исходя, конечно, из темы). Он не читает, а рассказывает. Рассказывает, доказывая собственными суждениями, не преклоняя голову перед асами литературной критики. Он не навязывает свою точку зрения, а лишь «возбуждает» интерес слушающего.

Не так давно мы разбирали художественную особенность рассказа Горького «Мальва». Не знаю, как кто, но я был поражен эрудицией Адильбека Саутпаевича. Мне показалось, что я раньше вообще не знал Горького, не понимал его произведения. Совершенно по-другому, в новом плане, встали передо мной картины маленького рассказа: «как-то по-иному «засмеялось море», другой стала и Мальва, выступили на первый план незначительные детали (дерущая чайки), на которые раньше не обращал внимания. Именно детали раскрывали основное содержание произведения.

Мы уверены, что те, кто заменит нас за партой, скажут Вам то же самое!

Р. СТУДЕНЬ.

Идет сессия. Студенты биологического факультета готовятся к орднему экзамену.
Фото В. ПОЛЕЩУКА

Сдадите
ЭКЗАМЕНЫ
НА «ОТЛИЧНО»
И «ХОРОШО»

ФАНФАРЫ У ПЬЕДЕСТАЛА

Вернулся после долгих странствий Одиссей домой на остров Спортландию, то бишь Итаку, и попал как раз на соревнования, или, как говорили раньше, турнир молодежно-удальцов, а по-нашему, спортсменов, за право владеть божественной ручкой, сахарными устами родной одиссеевой жены Пьедесталы, или точнее Пенелопы. И придумала Пьедестала турнир из двенадцати колец-туров. Над тем местом, где вспыхнуло сражение, развесили свои покровительственные знамена девять нимф. Но поскольку Одиссей был один достоин любви, а нимф было девять, то и завязался у них негласный, но упорный спор: кто вернее и короче укажет путь ему к победе над своими противниками.

Поскольку история не донесла до наших дней истинных названий этих туров, то мы их назовем всем понятными, сегодняшними именами.

Взвыли фанфары. Ударил Пьедестала в ладоши и начался первый тур — Настольный теннис. Нимфа Филфаксия, кормилица Евтерпы и четырех ее сестер-муз, окружила своей трогательной заботой Одиссея. Тот с радостью принял ее спасительную руку и без труда вышел победителем.

Повела дальше красавица Филфаксия героя первого тура ко второму рубежу с надписью: «Классическая борьба». Труднее было Одиссею под знаменем Филфаксии победить в этом турнире, ибо мощь его покровительницы подрывали ревнивые нимфы.

И вот когда в третьем туре, носящем суровое и холодное имя Штанга, Одиссей было начал проигрывать, — опеку над ним взяла Юрфаксия, ближняя родственница Фемиды.

А когда начался четвертый тур — Фехтование, в руки Одиссея вложила непобедимый клинок нимфа Мех-

матия. Сразил он своих противников, тянувшихся к Пьедестале, бросил к ногам жены своей звенящую сталь и ударил в пятом туре Волейбол левой рукой под ободряющие возгласы Физфаксии, а в шестом правой, вместившей в свои мускулы всю горячую силу любви нимфы Химфаксии. Отдал он свою руку этой нимфе, и повела она его через остальные рубежи. Выиграны Шахматы, Легкая атлетика, Стрельба... но тут властный голос Пьедесталы прерывает соревнования. Она еще не узнала Одиссея и поэтому разрешила ему лишь отдохнуть у своих ног, восторгаясь смелостью незнакомца. Нимфа Химфаксия, пока Одиссей отдыхает, укрывшись ее знаменем, разрабатывает победные стратегические планы для десятого и одиннадцатого туров. Для Коньков она подбирает стальные камни, а для Лыж — мягкие мази.

Но и другие нимфы не дремлют. И кто знает, может, досель скромные Биофаксия, Геофаксия и Истфаксия преподнесут сюрприз, или кто другой расцветит своим знаменем картину долгожданных объятий Одиссея с Пьедесталой, которая, несомненно, даст ему последнее испытание — лук и двенадцать колец — туров для окончательной победы противника одиссеевой стрелой.

В. МЕНВАНОВ.

ИДЕТ концерт на международном вечере студентов. Объявляют номера на трех языках. На французском бойко тараторит черноволосая кругленькая девушка. Чувствуется, что она вошла в раж. После объявлений в хоре на французском она и поет, деловито становясь в первый ряд и устало вздохнув. Среди застывших девушек ее вольные, непринужденные жесты кажутся неестественными.

На немецком объявляет русоволосый, поджарый мальчик среднего роста. Германская речь звучит отрывисто и резко.

На английском объявляет тощий, длинный студент в очках. Лицо его строго, округлые фразы звучат в академическом тоне.

Владиму Чекину, студенту второго курса филологического факультета, сидящему в рядах зрителей, после каждого номера становится не по себе: приближается выступление хора на немецком, в котором он тоже должен принять участие. Слова песни он так и не успел выучить: не хватило времени. Как на зло, когда он только уселся зубрить, в комнату пришел Колякинов. Был спор об искусстве. Владиму показалось, что с Колякиновым у него большое разногласие по вопросу: считать ли фотографию искусством? Спор разгорелся, и в него включились все пять остальных жильцов комнаты. Орали ужасно, не слушая друг друга в течение более пяти часов. Когда устали и охрипли, пришли легко к одному выводу — искусство может быть

во всем и везде есть свои мастера.

Владиму, конечно, можно было и не петь. Но сессия была на носу. А преподавательница иностранного Мария Ивановна была ответственной за номер. Он встал и робко пошел за сцену. Хор был объединенным. Здесь толпились уже и с других факультетов.

Прибежала Мария Ивановна. — Скорей, — махнула она, указывая на сцену.

Все повалили гурьбой и стали строиться. Владик скромно хотел стать сзади. Но не тут-то было. Все выстроились за ним, образуя подобие треугольника. На вершине, устремленной в зал, оказался он один. Владик быстро обожегал и стал сзади. Но снова передние перебежали назад. Перестройка была как в детской игре. В зале уже из-за занавеси раздавались нетерпеливые рукоплескания. Мария Ивановна была в отчаянии.

Кое-как построение кончилось. Владиму повезло. Хоть и не совсем сзади, но он стоял все же надежно прикрытый от зрителей. Занавес поднялся. Вначале произошла маленькая заминка. Музыка ли вырвалась вперед, или хор отстал — было непонятно. Зрители уж было зашумели. Но вскоре все наладилось, и песня зазвучала.

Передние молча разевали лишь рты, как рыбы, а остальные под прикрытием спин пели по шпиргалкам. Слева от Владика стоял Мишка Кукуренок. Это был потешный на вид парень, с вечно застывшим испу-

гом на лице. Он навалился на Владика и старался заглянуть в листочек с текстом песни. Он не имел даже своей шпиргалки! Владик пел и невольно прислушивался, как Кукуренок вычитывал и не в лад выкрикивал по одному слову.

— Фроинд, — провизжал он, когда остальные набрали в легкие воздух. При том он дрожал, зыркал светливо то в зал, то в листочек. Владик посмотрел на него и как-то приглупленно приснул от смеха. Смех передался другим «певцам», как электрический ток. Это был какой-то истеричный, безудержный смех. Лишь передние сохраняли на лице важную мину и безмолвно разевали рты. Глядя на них, и музыканты покатались от смеха. Только барабаник невозмутимо продолжал колотить. Как раз он созерцал девушку в черном платье, что сидела в первом ряду, и ничего не замечал. Безмолвно разевающие рты под удары барабана — поистине потешная картина! В зале раздался сначала свист, потом грохот смеха. Смеялись до слез, до коликов в боку, до икоты. Мария Ивановна кричала, чтобы опустили занавес. Но приставленные к этому двое молодых разгерялись.

Все остальные номера зрителями принимались как комические. Даже ария Мефистофеля из «Фауста» вызвала такую бурю смеха, что бедняк впеваец смутился и сбежал.

И. МУХОМЕДЗЯНОВ.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Голубой фон

Красочно выглядит новогодний номер газеты «Химик». Яркие цвета, ассиметрично расположенные материалы придают ей легкость, привлекают взгляд. Красок много, а читать нечего. В номере помещены ответы на анкету, предложенную редакцией. Для примера приведем некоторые из них:

ВОПРОС: Что ждут от нового года студенты-химики?

ОТВЕТЫ. (Он): Хорошей, сытной жизни.

(Она): Выйти замуж — мое дело.

ВОПРОС: Какой бы вы хотели видеть лабораторию в новом году?

ОТВЕТЫ. Первый: В виде ресторана.

Второй: С хорошей тягой.

Упрекать газету в уважении к «юмору» было бы бессмыслицей. Газета — новогодняя, и, конечно, тезисами ее забивать не стоит. Но беда в другом. Кроме этой анкеты и поздравления профессора М. Козловского, редакция не нашла материалов и от щедрости души своей дала пробелам голубой фон. Фон у отведено процентиков так 70. А на остальном разбросаны машинописные строки, причем каждая из них заняла удобное для себя положение.

Газета ушла от самой жизни. Не подведены итоги работы химфака за год. Нет выступлений студентов. Ведь были же интересные открытия, ведь есть же среди химиков поэты и писатели. Почему нет рассказов, стихов?

Редакция взвалила весь труд на собственные плечи, не привлекла актив. Как видно, партийное и комсомольское бюро химфака не оказали помощи редакции, не помогли создать актив газеты.

Конечно, четверке редколлегии трудно справиться с этой задачей. Немудрено поэтому, что студенты устаивают эту газету небрежным, мимолетным взглядом.

Новые стихи

Вновь Новый год, и я — в Медео. Здесь все — как много лет назад, Толпятся скалы справа, слева, Шумит далекий водопад. Вот три задумчивые ели, Смотрю, и не могу узнать, Ах, вспомнил: мы на них смотрели Однажды ночью из окна... Что ж, ты сошла с моей дороги, Придешь ли ты из прошлых лет? Все жду я, мысли — словно токи, Зачем я жду? Тебя ведь нет. Мороз трескучий обжигает До боли щеки, шиплет нос, Мне эта ночь напоминает Тебя, в глазах твоих вопрос, И то, как мы тогда с тобой От этих елей в поздний час По голубым снегам, я помню, Шли в дом, там уж огонь погас. А три задумчивые ели Стояли, стыли под луной, Всю ночь на дом они смотрели. Как было нам тепло с тобой!

В ГОРАХ

Под пышной елью хорошо вдвоем, В горах свежо, туманы поредели, Невнятный шум потока, и кругом Чуть слышно шепчутся о чем-то ели. Всплывает тихо за твоей спиной Янтарный месяц, час еще не поздний, Но ночь уже заботливой рукой Над нами робко зажигает звезды. И дорог мне покой таких минут, И я хочу, чтоб это длилось долго, Но ты сказала:

Без тебя не цветут и цветы, Свет не льется из россыпей звезд, Без тебя ошутимее стык Между рельсами яви и грез. И мучительно быть без тебя, Боль — ожогами стужи всегда, Когда шепчут, кричат, трубят, Что не ждешь ты меня иногда... И тогда я к тебе спешу. Вот коснулся твоей руки — Ах, зачем этот ложный шум, И зачем как кнуты языки!

А. ГЕРМАНОВ.

«Надоело тут» — И музыка во мне на миг умолкла... Идем к дороге — там автобус ждет — Вблизи моста железная коробка. Вдали наш город в синеве плывет, Как звездами наполненная лодка. Пусть месяц теплым светом голубым Согреет елей зябнущие ветки, Пусть ели спят... Пообещаем им, Что будем приходить сюда. Хоть редко.

Землю	Опять Месивом	А где-то орут свастики.
Делают,	Грязь Разбавляя Кровью,	Делай колючую проволоку!
Деньги, деньги,	проклятые деньги	Делай костюмы смертников!
Людей превращают в кроликов.		Будешь богатым и проклятым.
Ныне бомбами пашут поля.		Жизнь равняется смерти.
Ревут самолеты безумные.		Доллары, доллары, доллары,
За что на тебя все это, земля?		А жизни такие недолгие. Шаг сапоги печатают
Бум! Бум! Бум!		Убийц в форме солдат.
Руки, Отдайте мои руки!		Бум! Бум! Бум!
Ноги, отдайте мои ноги!		Флаг застыл на гробу Звездный, как будто небо.
Я хожу! хочу!!		Ты раньше убийцей не был. Бум! Бум!
За что нас стреляют? За что нас губят?..		Бум! Флаги лежат на гробу.
Амнистия палачу		За что?? И самолета Рык.
За давностью преступлений.		И парня убитого крик.
А во Вьетнаме горят селенья.		Бум! Бум! Бум!
Амнистия палачу!		Бум! Бум! Бум!
А я жить, жить хочу!!		Флаги лежат на гробу.
Каски звенят, звенят сапоги.		
Ружей прощальный салют.		А. ГОЛОВИНСКИЙ, студент геофака.
Солдат, ведь ты не увидишь тебя		
убьют.		Редактор Г. КОЛОСОВ.
Доллары, доллары, доллары.		
А жизни такие недолгие. Мама!		
Меня убивают, мама!		
А там говорят — мало!		
Доллары, снова доллары.		
А жизни такие недолгие. А где-то гниют свастики,		

Коллектив кафедры казахской и русской журналистики с прискорбием извещает о трагической смерти старшего преподавателя

ПЕРШИНА

Алексея Дмитриевича

и выражает соболезнование семье покойного.